

Иногда случайные встречи бывают вовсе не случайными. Возможно, в тот или иной день сама судьба берёт человека за руку и ведёт в нужном направлении. Именно так подумал Алин, придя в себя в медблоке «Афины», главного линкора левого фланга императорского флота. Да, он и сам удивился названию корабля. А всё оказалось просто. Главный конструктор, создавший эту модель космических линкоров, был ярким, почти фанатичным поклонником древнегреческой мифологии. И так как он принадлежал к роду, который и отвечал за постройку и поставку космических кораблей для империи, то и воспользовался своей страстью, присвоив некоторым кораблям имена богов. К примеру, флагман левого фланга флота носил название «Гермес».

Алин, выросший в семье, где почиталась древняя литература и история давней Земли, был восхищён глубиной знаний этого человека, ибо не каждый житель современного мира знал настолько хорошо историю далёкой планеты, откуда родом были их предки. Он сам с удовольствием изучал не только литературу, но и всякого рода летописи, эпосы, а также сохранившиеся книги по медицине. Как это ни странно, но иногда древние методики помогали и в эту технологически развитую эпоху.

Алин вздохнул, прикрыв на миг глаза. Голова уже не болела и самочувствие после лечения в капсуле было отличным. Можно было и выбираться, но он хотел ещё немного полежать в тишине и подумать. В особенности о том, что неожиданным образом всплыло в его памяти. Это был осколок из прошлого Айлина, а не его самого. Эпизод, случившийся сразу после того, как принцесса Ольвена привезла свою книгу ему в Императорскую Космическую Академию. Она не хотела встречаться с его дедом лично. Казалось бы, крохотный осколок, мимолётный эпизод, затерявшийся во время слияния двух личностей в одну. Но... стремительно всплыв на поверхность, он всколыхнул огромную волну, приведя Алину в смятение. Он понял, что упустил что-то крайне важное. Упустил то, что может перевернуть всё, что он помнил и знал с ног на голову. Или же... эти воспоминания могут, наконец, расставить всё по местам.

А случилось всего лишь небольшое столкновение в одном из коридоров линкора «Афина», куда Алин прибыл, чтобы навести мосты сотрудничества с коллективом целителей. Это была рутинная работа. Он уже всех довольно хорошо знал, но прекрасная и точная работа всего большого коллектива императорского флота зависела от степени слаженности всех звеньев. Алин быстро шёл, внимательно слушая главу медицинской службы «Афины» полковника Стена, когда налетел на высокого русоволосого офицера, также спешившего по своим делам. Резко подняв голову, Алин поймал озорной взгляд зелёных глаз.

– Полковник, вы привыкли носиться по кораблю, как оголтелый, но ваш гость здесь новичок. Вы его так потеряете, – насмешливый бархатистый голос прозвучал набатом в голове Алины, который не мог оторвать глаз от высокого подтянутого офицера со значками различия пилота.

– Дейр, – проворчал пожилой целитель, – будь повежливей. Это Алин Тайлесс, он назначен главой медицинской службы нашего флота.

– А он действительно очень молод, – мурлыкнул Дейр, ярко улыбаясь. – И очень привлекателен. Жаль, что моё сердце уже занято.

– Ты как всегда, – засмеялся в ответ полковник Стен. – Алин, это лучший пилот нашей эскадрильи, полковник и псионик ранга А, ещё сердцеед и авантюрист. То есть, полковник Дейр Гасс. Кстати, ты сам носишься по нашей «Афине», словно на собственном истребителе в космосе.

– Алин?.. Что с вами? С вами всё в порядке?..

Дейр был первым, кто заметил застывшего в неподвижности Алина. Потом черты лица молодого целителя исказила гримаса боли, он ухватился за виски, а после повалился на пол, теряя сознание. Единственное, что он запомнил, это встревоженный взгляд зелёных глаз, когда Дейр поймал его и не дал-таки упасть.

Дейр... Дейр Гасс, младший сын герцога Гасса, первого советника императора Ирисса. Дерзкий и смелый пилот, который уступал в мастерстве только Рорри Дей. Звезда эскадрильи «Левого крыла». Герой сражений с космическими пиратами и не только. Адмирал-командор Дейр Гасс, который погиб уже после смерти Алина Тайлесса. Его подвиги, манеру вести бой, его мастерство изучали в Императорской Космической Академии. Алин считал его своим кумиром, таким же, как Рорри Дей и маршала Ортиса, когда был курсантом. Он восхищался этим человеком, который пусть и прожил не долгую жизнь, однако оставил за собой яркий след. И Алин вспомнил, что ходило много слухов о том, что Дейр Гасс, казалось, сам упорно искал смерти, ввязываясь в каждую опасную ситуацию, что случалась на его пути. И также неистово он ненавидел и убивал космических пиратов.

Но приступ невыносимой боли в связи с прорывом памяти у Алина случился вовсе не от того, что он неожиданно лов в лоб встретился с кумиром своей курсантской юности. Оказалось, что и в свою прошлую бытность Алином Тайлессом он тоже однажды встретил этого человека. Только... та встреча оставила за собой горький осадок, глубокую печаль. Возможно, он позабыл о ней из-за того, что вскоре после неё начались его собственные неприятности, связанные инцидентом с Риккой. Дейр оказался неким триггером, запустившим память Алина.

Это было через месяц после трагической гибели Рорри, точнее, принцессы Авроры Норртрис-Дейзен. Смерть отшельницы из императорской семьи была отмечена трауром по всей империи, но едва не потерялась на фоне всеобщей печали после гибели знаменитой героини, отчаянного пилота Рорри Дей. Никто из посторонних не знал, что её тела нет под обелиском, к которому приносили цветы многие жители империи, желая почтить память. Вдовствующая императрица Элизабейн со своим старшим братом Эриком Шерртраном увезли Рорри туда, где она сама хотела быть тайно похоронена, на далёкую цветущую небольшую планету, когда-то подаренную ей. Но Алин, будучи посвящён в тайну, захотел положить цветы у обелиска именно Рорри Дей. Потому что именно она была настоящей, несмотря на маску, благодаря которой когда-то появилась.

Когда Алин вышел из летающего такси, ибо сам не любил в то время быть пилотом даже столь малого транспорта, неожиданно пошёл дождь. Он не стал возвращаться, просто через нейросеть активировал небольшое силовое поле, генерируемое специальным браслетом на руке. Так он не промок бы, а большего ему и не было нужно. Вероятно, в тот день поток посетителей немного иссяк, и у обелиска стоял только один человек. Высокий, стройный и светловолосый молодой мужчина в форме полковника императорского космического флота. Он стоял с непокрытой головой, держа в руках изумительный букет голубых цветов, такой же, как был в руках самого Алина. И это удивило его тогда.

Наличие именно этих цветов явно не было случайным. Всё дело в том, что росли они только на одной планете, которая принадлежала императорской семье. Получить букет можно было только имея определённые связи и деньги, так как цветы никуда не импортировались, их рассылали только по частным заказам. Алин заранее позаботился о том, чтобы получить букет любимых цветов принцессы Авроры, но тот человек... Он стоял под струями дождя с непокрытой головой. Никакого силового поля вокруг него не было. Похоже, ему было плевать на то, насколько он промок. Когда Алин тихо подошёл, что сразу заметил покраснение глаз мужчины, подсказавшее, что кое-кто явно проливал слёзы по неугомонной дерзкой Рорри Дей.

– Вы тоже принесли ей любимые цветы, – тихо произнёс Алин, кладя свой букет рядом со многими другими букетами. Яркий голубой цвет привлёк внимание незнакомца, и он обратил взгляд своих зелёных глаз на Алина.

– Вы знали... её?

– Её бабушка посвятила меня в тайну. Рорри Дей не афишировала свою близость с императорской семьёй, но наличие у вас этого букета говорит о том, что вы знали, кем она была. Я ведь прав?

– Аврора. Утренняя звезда. Богиня. Дерзкая, яркая как луч солнца на рассвете. Мне больно без неё. Знаете, как унять такую боль? Это хуже, чем когда теряешь руку или ногу. Их можно отрастить в капсуле, но... Как вернуть сердце к жизни, если его больше нет?

– Даже будучи целителем, я не смогу этого сделать. Сердце может биться, но всё равно быть мёртвым. Вы её... любили?

– Всегда. Однако она считала меня только другом и соперником. Когда-то я упустил свой шанс стать счастливым. И... уберечь её.

– Она сама выбрала свой путь. Пилоты часто гибнут. Вы ведь понимаете это.

– Ей всегда сопутствовала удача. И я не верю, что это была судьба. Простите, мне пора. И... спасибо. Хорошо, что кто-то ещё знает, кем она была на самом деле. Прощайте.

– Прощайте, – Алин проводил взглядом исчезающую в пелене дождя высокую фигуру молодого мужчины, чьё сердце было навсегда разбито, потом отвернулся и посмотрел на два идентичных букета редких изумительных голубых цветов с крупными душистыми соцветиями и узкими яркими синими листьями.

Встреча в дождливый день у обелиска пронеслась вспышкой в мозгу Алина, когда он узнал того, с кем тогда столкнулся. Судьба целителя ранга S+ и знаменитого пилота протекали в разных плоскостях и ранее они никогда не пересекались. К тому же, Алин не особо любил официальные светские мероприятия, где мог бы столкнуться с младшим отпрыском рода Гасс. Во время обморока перед глазами Алина пролетела целая вереница сцен и образов, Дейр Гасс был только частью их. Всплыло ещё кое-что более важное. И касалось это другого человека, который был связан и с Рорри Дей, и с Грейном, и, как ни странно, с ним самим. Но этот человек... Он всегда словно стоял в стороне от всего случившегося тогда, в прошлой жизни Алина. Был где-то там в глубокой тени.

– Кажется, сам я в этой истории не разберусь. И что мне делать? – Алин спросил сам себя, нажимая на кнопку открытия медицинской капсулы. И тут же услышал недовольный знакомый голос:

– Для начала не отвлекать меня от важных дел, – проворчал Грейн, хмуро нависая над капсулой.

– Разве я тебя отвлекал? Что ты здесь делаешь?

– А с какой стати ты грохнулся в обморок? – Грейн, не спрашивая разрешения, подхватил Алина на руки и осторожно поставил на пол. Хорошо, что персонал оставил на нём бельё, обрадовался недавний пациент, протягивая руку к аккуратно сложенной рядом форме. – Мне нужно было проигнорировать, что мой глава медицинской службы в отключке? Что случилось?

– Ничего серьёзного, – отмахнулся Алин, застёгивая комбез. – У меня иногда... иногда случаются видения, скажем так. Это не дар оракула или медиума, я же не менталист, как ваш уважаемый дядя Эрик. Просто... иногда накатывает.

– Что-то не припомню за тобой подобного, – подозрительно глядя на Алину со скрещёнными на груди руками, выдал маршал. – И кто же или что же тебя так впечатлило?

– Да так... Сам ещё не разобрался. Кстати, кто такая Эллая? Такое редкое имя... Не припомню никого, кого бы я мог знать с таким именем.

– Мою жену звали Эллая, – повеяло холодом со стороны и, резко вскинув голову, Алин встретил ледяной взгляд синих глаз Грейна.

– Твою покойную жену? Мать Рикки?

– Да. Эллая Вайлесс. Она погибла вместо со всей своей семьёй.

– Кажется, припоминаю. Герцог Вайлесс был советником твоего деда, когда он занимал престол.

– Да, это именно он. Имя Эллая действительно редкое. Твоё видение связано с женщиной по имени Эллая?

– Не совсем. Но это имя точно имеет какое-то значение. Грейн, мне нужно поговорить с тобой, только... не сейчас.

– Удивительно видеть тебя таким серьёзным, – маршал вдруг сделал шаг и оказался слишком близко. Он приподнял кончиками пальцев подбородок Алины и наклонился ещё чуть-чуть. Так, словно хотел его... поцеловать? – Мне больше нравится, когда ты улыбаешься. Это тебе больше идёт, чем грусть или печаль. Если тебя что-то тревожит, я всегда готов выслушать. Я хочу быть ближе, Алин.

– Почему?

– Не могу забыть это, – твёрдые и горячие губы прикоснулись к губам Алины.

Волна жара пронеслась по телу, разгоняя кровь. Поражённый неожиданным действием другой стороны, Алин застыл, широко открыв глаза. Синий и голубой взгляд встретились друг с другом. Время словно замерло. Через миг маршал отстранился, растрепал пальцами волосы молодого целителя и развернулся, направившись быстрыми шагами к выходу. Когда дверная панель отъехала в сторону, Грейн остановился, чуть повернул голову и добавил:

– Когда соберёшься с духом для беседы, ты знаешь, где меня найти.

– Д-да, – сглотнув, ответил Алин, коснувшись кончиками пальцев пылающих жаром собственных губ.

После того, как дверная панель снова закрылась, он обессиленно опустился на белый пол. В медблоке всё было белым. Пол, стены, потолок, оборудование. Запах океанского бриза, который был встроен как часть системы жизнеобеспечения, успокаивал растревоженные нервы. Грейн...

– Что это только что было?.. Ты... Ты решил со мной поиграть? Или... – покачав головой, Алин

вздыхнул. Он был растерян, однако лёгкая улыбка появилась на его губах. Он всё же не знал, как реагировать на такого маршала Ортиса. – Старый Эрик, может, ты был прав? Грейн что-то ко мне чувствовал тогда? И сейчас... Боги мироздания, как бы хотелось в это верить... Эрик... Точно!

Алин с помощью нейросети через глобальную сеть связался со стариком. Флот пока что передвигался по обитаемым территориям и проблем со связью не было. Вот когда они окажутся во фронтире, где по большей части и ошивались пиратские эскадры и мелкие банды, тогда связаться с центральными планетами империи и Звёздной Федерации можно будет только через точки специальной зашифрованной связи. Эрик, к счастью, не был занят и ответил сразу же.

– Я рад тебя слышать, Алин, но у меня мало времени. Скоро экзекуция новичков, – в голосе старика прозвучало явное предвкушение. Да, любил он ставить эксперименты над новыми курсантами, проверяя их на выдержку.

– Я здесь кое-что вспомнил. Возможно, это важный кусочек мозаики. Господин Шерртран, если у вас есть возможность, выясните всё об одном человеке. В данный момент он пилот, очень способный.

– Насколько?

– Настолько, что где-то через два года его переведут на флагман императорского флота, в эскадрилью «Центр». Он будет впоследствии заместителем Рорри Дей. И... не только. Но об остальном мы поговорим, когда я вернусь.

– Ты думаешь, он имеет какое-то отношение к вашему, точнее, нашему делу?

– Точнее, возможно он имеет отношение к некоей известной вам Эллае.

– Я понял. Сбрось мне пакет данных, которые ты только сможешь вспомнить. Если ты думаешь, что он важен, я проверю всё, что возможно.

– Спасибо.

– Как твои дела с Грейном? Подвижки есть?

– Эрик, вы как всегда прямолинейны.

– Вы оба молодые здоровые мужчины, испытываете друг к другу симпатию. Зачем терять кучу времени, если можно провести его с пользой для души и здоровья? Я что тебе сказал перед отбытием флота?

– Он... флиртует, кажется, ревнует и... Сдвиги есть, но я не буду обсуждать это с вами.

– Не прошло и года, – раздался смех старика. – Дерзайте, молодёжь. До того, как Рикка придёт служить на корабль отца, у вас есть два с лишним года. За это время можно не только закрутить роман, но и жениться. А ещё завести...

– Кошку, – рявкнул Алин и уже спокойно добавил по нейросвязи: – Заранее спасибо за помощь и конец связи. Будьте здоровы, господин Шерртран!